

Последние слова Иисуса

*«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: “Отче! В руки Твои предаю дух Мой”.
И, сказав это, испустил дух» (Лк. 23:46).*

Эдди Клоэр

В последних словах Иисус выразил Своё полное подчинение воле Отца, исполнение того задания, которое определил для Него Бог, и знание о том покое, который ожидал Его после Его великого страдания. С этой молитвой Он позволил Своему духу оставить тело и войти в рай, чтобы пробыть там до воскресного утра, великого утра Его воскресения из мёртвых. Через несколько минут после этого последнего высказывания Он исполнит обещание, данное раскаявшемуся разбойнику в Лк. 23:43. Подойдёт воин и перебьёт голени разбойника, и тот испустит дух. Его дух оставит тело и присоединится к духу Иисуса в том месте, где обитают праведные души, радуясь спасению до конца земного времени.

В последних словах с креста Иисус процитировал короткое предложение из Пс. 30:6. Вероятно, Давид сочинил этот псалом, когда описывал свои злоключения. Иисус взял одну строку из его стиха, поднял её на новую высоту и применил к Себе, объявив, что предаёт Свой дух Богу. Давид сказал: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины». Иисус использовал только первую часть стиха, изменив единственное число, «руку», на множественное, «руки», и сделав эти слова Своей молитвой.

Его высказывание отражает чудесное спокойствие. Оно говорит о безмятежности, характерной лишь для Того, кто полностью осознаёт заботу Своего Отца. Он прошёл через бурю самопожертвования за наши грехи, и теперь вернулся в Божье общение. Тьма миновала, и засиял свет присутствия Божьего.

За время Своего шестичасового пребывания на кресте Иисус произнёс две молитвы—одну в начале, а другую в конце. Каждая начинается словом «Отче». Между этими двумя обращени-

ями к Отцу Иисус претерпел гнев ада и небес. Смертному уму не понять, что Он испытал за это время. Наверное, не будет преуменьшением сказать, что самой непереносимой болью, которую Он познал, было страшное отделение от Божьего присутствия, когда Он сделался грехом за нас. Эта невыносимая мука была выражена цитатой из знакомого псалма: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46; см. Пс. 21:2). В этих словах Он выразил то, через что Он прошёл. Цитатой первого стиха этого псалма Он больше утверждал, нежели спрашивал.

И вот Его общение с Богом восстановлено. Боль Его мучений за наши грехи как пришла, так и ушла. Когда Его тело покинули последние силы, Он предал Свой дух в руки Своего Отца.

Его последние слова также выражают уверенность и веру. Он знал Своего Отца и знал, куда направляется. Он передавал Свой дух в руки Своего Отца. Греческим словом, употреблённым в Лк. 23:46, *παράτιθημι* (*paratithemi*, «совершать»), переведено еврейское слово, смысл которого—«вверять». Оно выражает идею передачи своей самой большой драгоценности на хранение.

Иисус был в руках людей—жестоких, безжалостных, кровожадных руках тех, кто отверг Его. Они навлекли на Него гнев ада. Пётр сказал народу в день Пятидесятницы: «...вы взяли [Его] и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (Деян. 2:23). Руки людей совершили самое худшее, на что были способны, и теперь Он отдавал Свой дух в руки Бога.

Божьи руки мягкие и одновременно всемогущие; они нежные, но при этом держат нас крепче любых других рук. Иисус доверил им отнести Себя в рай и хранить Свой дух до Своего воскресения. Некогда Бог обещал

Своему народу безопасность, сказав: «Я... тенью руки Моей покрою тебя...» (Ис. 51:16). Мы можем только представить, как безопасно пребывать в Божьей «горсти» (см. Ис. 40:12).

Божьи руки—как тогда, так и теперь—самое что ни на есть безопасное место. Неудивительно, что многие верующие вот уже сколько лет, следуя примеру Иисуса, произносят Его последние слова как свои собственные.

Кроме того, Его последние слова отражают Его божественную волю и силу. *Он заявил о верности*. Иисус умирал добровольно. Завершив всё, для чего Отец послал Его, испив горькую чашу боли и страданий, Он предавал Богу Свой дух.

Он наделил Своим миром Своих учеников и Своей одеждой—распявших Его воинов. Он оставил Свою мать на попечение Иоанну и Своё тело—Иосифу Аримафейскому. Но Свой дух Он вверил Богу. Это были Его последние решения на земле.

Иисус предал Свой дух в руки Бога. В этом акте мы видим Его высшую власть и управление. Прочтите Ин. 10:18. Он покорился силе смерти исключительно по Своей доброй и действительной воле. Он—Господь жизни и смерти; Он держит в Своих руках оба ключа.

Матфей употребил фразу, которая, говоря о смерти, также говорит о свободе выбора Иисуса. В переводе лучше всего это видно в ВП. Матфей сказал: «А Иисус, опять закричав громким голосом, *выпустил дух*» (Мф. 27:50; ВП; выделено мной—Ч.Х.). Употреблённое здесь слово ἀφίημι (*афиеми*), означающее «отсылать», наводит на мысль, что Он отпустил (позволил уйти) Свой дух, как царь отпускает слугу.

Лука об этом, последнем, моменте жизни Иисуса пишет: «И, сказав это, [Он] испустил последний вздох» (Лк. 23:46б; ВП). Марк употребляет тот же глагол ἐκπνέω (*экпнео*), и ВП даёт тот же перевод, что и в Лк. 23:46б:

«А Иисус, издав громкий крик, испустил последний вздох» (Мк. 15:37; см. ст. 39). Формулировка Луки выражает буквальный выход духа из тела Иисуса, подчёркивая, что Он, возгласив Свою молитву Богу о принятии Его духа, затем выдохнул Свой дух вместе с последним дыханием. Рассказ Иоанна сосредоточен на том факте, что Его смерть была добровольным актом, а не фатальным стечением обстоятельств. Он пишет: «И, склонив главу, [Он] предал [в ВП «отдал»] дух» (Ин. 19:30б). Он умер с последним словом молитвы на устах; смысл здесь в том, что, выдохнув последний раз, Он предал Себя в руки Бога.

Некоторые из последних слов нашего Господа эхом повторяет умирающий Стефан (Деян. 7:59). Сын Человеческий изменил слова псалмопевца в соответствии со Своей потребностью, а Стефан изменил слова Сына Человеческого в соответствии со своей ситуацией. Для Иисуса обращение Давида к Господу, «Богу истины» (Пс. 30:6), стало обращением к Отцу, а для Стефана это обращение к Отцу стало воззванием к Иисусу. Стефан не мог сделать то, что сделал Сын Человеческий; он не мог испустить дух по собственной воле. Но он сделал то, что мог. Упав под градом камней, он попросил Господа Иисуса принять его дух. Стефан был первым, кто вспомнил слова Иисуса и повторил эту молитву, заглянув в глаза смерти.

«[Иисусу] осталось выразить Свою волю относительно того, когда отдать Свою жизнь и когда опять принять её. В тот последний великий момент Он был в полном сознании, и Он изволил предать Себя Отцу в то самое мгновение, когда изволил умереть» (Маркус Л. Лозн).